

Борис Поляков

Поляков
Борис Борисович

СТИХОВИДЕНИЯ
стихи

СТИХОВИДЕНИЯ

Формат 60X90 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура
Times New Roman Cug. Усл. печ. л. 1,85.
Тираж 100 экз.

Издательство "Четверг"
198215, Санкт-Петербург, а/я 151

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе
оперативной полиграфии НИИХ СПбГУ. 198504,
Санкт-Петербург, Старый Петергоф,
Университетский пр., 2

Санкт-Петербург
2005

3

Не ожидал себя в скрепленных
Лучей болгезненных и стрел.
Молил я Бога о прощении,
Писал свои стиховиденья,
Но оставался не у дел.
Разорвалась грудная клетка
От стучков бешеных в груди.
Не помогли мне ни таблетка,
Ни свет, мерцающий так редко,
Ни к смерти возгласы: «Приди!»
Все глубже в плоть вонзает жала
Судьба, не жалуя и дух.
Она пинала и терзала,
Рвала, глумилась и кусала...
А я мечтал – в постельный пух.
Финал почти уже свершился,
Почти разверзлась грань миров.
Зачем в Господу молился?
Зачем к чьему-либо стремился
Во тьме заброшенных дворов?..
2003 г.

* * *

Игра	23
Подорожники	23
«Поздно, поздно мне тратить слезы.»	24
«Пишу как автомат.»	24
Предгрозовое	25
«Самый первый раз.»	26
Медуза Горгона	26
«Слышны, слышны издалека.»	27
Васильки	27
Око небесное	28
Еще раз о Луне	28
Весенняя ночь	29
Пигирим	29
Колодец	30
Виолетта	31
Антилопа	32
Сюрреализм	32
Туман	33
«Во мне живёт тоска по небу.»	33
«Вновь дождя бесцветный бисер.»	34
«А ты не знала, не гадала.»	34
«Отрывает земля от душевного льда.»	35
Пионер	35
Тамма	36
Молва	36
Суть бытия	37
Россия	37
«Я вас любил.»	38
Лета	39
«Укрываясь луноиспием.»	40

© Поляков Б.Б., 2005

22	Ночь и рассвет
22	Пустыня
21	«Из задумчивых парков..»
20	Самоволка
19	Пустынный скит
18	Куклушка
17	Бивак
16	«Всяк кулик на болоте своём – корифей..»
15	Крестьянское
15	Незвклидова геометрия
14	Людмила
13	«Что в зеркале сильнее увидеть..»
13	Почти о Луне
12	«Душил когда-то галстук пионерский..»
11	«Чем дальше друт..»
11	Стиховитязь
10	Перед бурей
10	Страх
9	Ключи от счастья
8	«Живём мы от смуты до смуты..»
8	Автопортрет
7	Храм
6	Струна
6	Узоры на стекле
5	Без души
4	Бабье лето
4	Ноябрь
3	«Не ожидал себя в скрепченье..»

СОДЕРЖАНИЕ

40	«Я хотел бы схватить...»
41	Сироты
42	Чердак
42	Подфонарное
43	Два гения
44	Март
45	Ночью
45	«Всё, что мне нужно...»
46	«Никогда мне не видеть Невы...»
47	Юность
47	«Скончались метели порывы...»
48	Телохраниль
49	Русское
49	Вишни цвет
50	Натюрморт
50	«Ты танцевала...»
51	Староукладцы
52	Фантик
53	Эхо
53	Город будущего
55	Золотое
55	Пальцы
56	Дороги
56	В роще
57	Сотворение мира
58	А день был долог
59	Богач
59	«Три хризантемы...»
60	Борец
60	«Живу в плену досадных опечаток...»

4

Купая грешное чело,
Последним ультрафиолетом
Даря нежное тепло,
Меня ласкает бабье лето,

БАБЬЕ ЛЕТО

2003 г.

На бессловесное дно,
Тешусь последним побегом
Выбегит, как полотно...
Кожу ноябрьским снегом
Ибо мой проклят чертол:
И вознесу к небу руки,
Следяно ветра глоток
Скину рубаху и брюки,
Омут искать за село.
И подбреду берегами
На ледяное стекло
Встану босыми ногами
Мне умирать в ноябре.
Глупо, наивно, глупо,
Давит мороз на заре.
Реки остыли, как группы,

НОВАРЬ

БОРЕЦ

Борцом я назван в честь отца,
Борисом – звали так святого.
Борюсь с собою без конца,
В борьбе проигрывая снова.

Борис Борисович – борец,
В двойную возведённый степень,
Но пуст души моей дворец –
Ушли бороться скифы в степи.

Борись, Борис, Борея брат,
Иначе из братины славы
Ты будешь пить один обрат,
А сливки – демон многоглавый.

2005 г.

* * *

Живу в плену досадных печаток,
Ошибок узы мой покой пленят,
И напрягаю я мозгов остаток,
Чтоб победить, но нет пути назад.

Неизбавляем путь земной от рока –
Смириться бы, закрыв глаза навек –
Но не согласен я с судьбой жестокой
И продолжаю муки – человек.

2005 г.

60

7

ХРАМ

Как бы виновен струпной смерти,
Печалью дышит гитарист,
И нет танпоров крутоверти,
И свистунов не слышен свист.
Костёр – и тот горит скромнее,
Чтоб траур муз не оскорбит.
Жаль, воскрешать я не умею,
Могу лишь до смерти любить.

2003 г.

Пока в моей груди не смолкли сердца стужки,
Пока глаза горят, пока душа поёт,
Я извлекаю спешу из своей лиры звюки,
Чтобы моё тепло не превратилось в лёд.
Пока есть силы жить, пока я молод телом,
Пока меня везёт по пустоши Петас,
Я отдаю себя поэзии всецело,
И в готов сторець, чтоб покорить Парнас.
Пока способен я любить и бывать любимым,
Пока хочу выдыхать пьянящий фимиама,
Мне отдавать другим себя необходимо,
Чтоб выстроиться в копце нерукотворный храм.

2003 г.

Повсюду – шарфы паутинок,
Береты умершей листвы,
И пыль полыневых тропинок,
И влага утренней травы.

Я расстегну свою рубашку
И винных запахов вдохну,
Сорву последнюю ромашку
И в бабьем лете утону.

2003 г.

БЕЗ ДУШИ

Рассыпал душу по страницам –
Теперь её мне не собрать.
И надо ж было так влюбиться
В словесных сочетаний рать!

Там затаилось змейкой Эго,
Тут истлевают стон любви...
От рифм не ведая ночлега,
Порой вздыхаю: «Се ля ви».

Иные зависти скрижали
Готовят мне в ночной тиши.
Но если б только они знали,
Как неуютно – без души!

2003 г.

5

58

А ДЕНЬ БЫЛ ДОЛОГ
Есть время каяться-грешить.
Мы, утопая в богатых летних,
Жизнь прожитали от души.
Пикник средь ив, к воде склонённых,
И там же – скомкан страстно плед,
Затем купанье в водах сонных...
Нам на двоих – лишь тридцать лет.
Мы были дети, но считали,
Что стали взрослыми сполна,
Безосновательно мечтали
Жить во хмелю, но без вина.
Ещё не знали горьких ягод
Судьбы (её сестра – Беда).
Мы расставались только на год,
Но получилось – навсегда.
А день был долог...
Солнце село,
Окрасив красным край села,
Душа боится, боится тело,
Жизнь прогорела...
Вся. Долга.

2005 г.

УЗОРЫ НА СТЕКЛЕ

Дым морозом придавлен к уснувшей земле,
Псы дворовые спят и не брешут в ночи,
Только я коротаю бессонницу, мгле
Не давая покоя огарком свечи.

От неверного света морозная вязь
На стекле не бела, а немного желта.
Я люблюсь узорами, ведь отродясь
Совершеннее их я не видел холста.

Словно сказочный лес кто-то нарисовал:
Вот изгибы ветвей, вот плетёнка травы...
Я склоняю лица восхищённый овал,
Созерцая мельчайшие грани «листвы».

Вот бы мне научиться так ткать что-нибудь –
Ткань, слова, нотный ряд или красок настой –
Я тогда бы забыл и бессонницы суть
И морозную мглу, став самой Красотой.

2003 г.

СТРУНА

Когда струна гитары рвётся –
Звучит как будто боли вскрик,
И песня больше не поётся,
И прерывается пикник.

6

57

Вначале было только Слово...
Прелства, какая пустота!
И ничего вокруг живого!
Лишь слово, больше – ни черта.
Но, слава Богу, Богу стало
Тоскливо Словом быть одним –
И в темноте вдруг засияло
Светило золотом живым.
От скуки также Он наделал
Звезд мириады, рой комет,
Луну и Землю, душу...
Трудноловней Бога нет!
И надо ж было догадаться,
Даруя Божью Благодасть,
Плодиться всех и размножаться
Так необдуманно призывать...
А Бог, устав от будней Бога,
Серьмой день празднуйте! – велит,
А сам пошёл вздремнуть немного.
...И до сих пор Он сладко спит.
2005 г.

СОТВОРЕНИЕ МИРА

БОГАЧ

В краях, давно забытых Богом
И белокаменной Москвой,
Живу я в аскетизме строгом,
Но тем богат, что есть покой.

Пусть вы уютите «хайвэй»
На дорогих своих «конях»,
А я namного вас живее,
Любя в ромашковых полях.

Нет президентов иноземных
В моих карманах много лет,
Но восхищений ежедневных
Простым бытём дороже нет.

Моя «тусовка» – спор с метелью,
Ночные клубы – в память рейс.
Я – вместе взятые – Рокфеллер
И пресловутый Билли Гейтс.

2005 г.

* * *

Три хризантемы
В вазе хрустальной стоят –
Три снежных цветка,
Вмёрзших в лёд водоёма
Весенним солнечным днём.

2005 г.

59

8

Глаза мечтательно-сердиты,
Союз сплюшной надбровных дуг,
И подбородок недобрый,
И недолюпеченный недут.
Мелькает теплая ручка
Над белоснежным полотном –
Рождает в муках самоучка
Очередной ненужный том.
Мрачны извилины и тесны,
Серьезны профили и анфас.
Порыв души предельно честный,
Без утомительных прикрас.
Усы улыбку не пускают
Поретясь в солнечных волнах.
Созвучье рифм перетекает
Неспешно в мыслях-пеленах.
2003 г.
* * *
Живём мы от смуты до смуты,
Легеем обиженный быт
И теплимся мыслями: кому-то
Труднее, а кто-то – уют.

АВТОПОРТРЕТ

ДОРОГИ

На плахе – жизнь, смерть – за порогом,
Что между ними – бытиё.
Дороги – в Рим, моя дорога
Ведёт течение своё.

Пыльна ухабистая трасса,
Но недосуг асфальт мне класть,
Ведь целый век во чреве часа:
Подняться можно и упасть.

Мятежный дух для тела просит
Непроходимости дорог.
Меня незримо черти носят –
Где плаха жизни и порог.

2005 г.

В РОЩЕ

Всё шумит под ветром роща,
Пустословит ввечеру,
Зелень в воздухе полощет,
Сушит там же – на ветру.

Мы ж молчим в зелёном гамае,
Бродим меж столбов-стволов
И, устав от моногамий,
Краткосрочный ищем кров.

2005 г.

56

11

Чем дальше друг, тем он намного ближе –
Нет бытовухи, главного врага.
Бумагой, не имеющей престижа,
Смыкаются морские берега,
Звучат синхронно разные сонаты,
Равны по сути знаки «минус/плюс»...
Тем дологовещней дружеский союз,
Чем менее близки координаты.

2003 г.

* * *

Я славу класสิกю не трону,
Но всё ж сдержаться не могу,
Чтоб не примерить их корону,
Хотя бы даже на бегу.
Плоды поэзии так сладки,
Так притягательны, хмельны,
Что я таскаю их украдкой
Из сада Вечной Тишины.
Ну что вы, братья, не сердитесь!
Мне ваши лавры не нужны!
Я не поэт, в скромный витьязь,
Моя дружина – стихосны.

2003 г.

СТИХОВИТЯЗЬ

Немного нам надо для счастья:
Похлёбка, зарплата, кино...
А власти готовят напасти
И горького «завтра» вино.

Мы падем, в мозоли врастаю,
Из вен цедим розовый пот,
О будущем только мечтаю,
А кто-то уже в нём живёт.

2003 г.

КЛЮЧИ ОТ СЧАСТЬЯ

Ключи от счастья надёжно спрятаны.
Молчим, как будто не виноваты мы,
Как будто беды – от Провидения.
Вершим не вместе ночные бдения.

Луна таращится непонимающе
На нас, задуматься не желающих,
Ей невдомёк, что глупы, как школьники,
Наши влюблённые многоугольники.

Мы будем дуться, сверкать глазами,
Проклятья в мыслях рождая тыщами.
Ключи от счастья надёжно спрятаны.
А, может, выточить дубликаты нам?..

2003 г.

6

54

Не снуют даже крысы,
Не кочуют божьи.
Купола башен льглых –
Мертвецов этажи.
Тихо. Тихо и мрачно.
Топты дохлых аято.
В перелючках значных
Не отработ никто.
Как попал сюда? Странно...
Не турист по мирам.
Закоружлая рана,
Засыхающий шрам.
Как вернётся к живущим?
Где заветная дверь?
В Беловежскую пушу
Я бы скрылся теперь.
Здесь же нет и газонов
(Вся трава умерла).
Отливают зелёным
Только мумий тела.
Кто убит всё живое?
Ни трехов, ни святых.
Я отчаянно вою
Среди улиц пустых...

2005 г.

СТРАХ

Кислород тяжелеет всё день ото дня,
Давит он на виски, всё мучительней вздох.
Помогите! Спасите от страха меня!
Я боюсь, что я бледен, тщедушен и плох.

По натянутым нервам разряды бегут,
Мясо мышц напрягается, рвётся, болит...
О любви люди лгут! И о дружбе всё лгут!
Отпустите меня – я душой инвалид!

Пусть крадётся за окнами нежная Тьма,
Я ей всё подарю, свои беды отдам.
Не сойти бы до времени только с ума,
Вместе с Тьмой не уйти бы по бледным следам...

2003 г.

ПЕРЕД БУРЕЙ

Небо хмурится, как стерва,
Брызжет желчью и слезой.
Электрические нервы
В унисон поют с грозой.

Тучи тужатся, чернеют,
Всё затмить вокруг грозясь.
Птахи летние немеют,
Накануне помолясь.

2003 г.

10

53

Во мне звучит напевным эхом
Былая молодость моя,
Когда была полна успеха
Грядущей жизни когтя,
Когда она была длиною
С меридиан (а то и два).
Нет, я о прожитом не ною,
А ностальгирую едва.
Звук юных дней доносит что-то
(В моём мозгу оно – как дыма),
Что не измерить эхом золотом
Иль измерителем иным.
Я слышу в музыке прощанья
С дорогой от нуля к нулю,
И дарит эхо обещанья,
Что я проснусь.
Пока что – сплю.
2005 г.
ГОРОД БУДУЩЕГО
Город пуст, как могильник.
Пыли прошлого наст.
Отключённый мобильник
Для кармана багаст.

ЭХО

ЗОЛОТОЕ

Был закат в золотом окладе,
Снег был золот – фольга небес.
В левой – том черновой тетради,
В правой – крепко – пера эфес.

Нужно золотом насусалить
Сшитка белого полотна,
Чтоб читать: в золотую наледь
Солнца сеется вновь зерно.

Урожай золотого утром
Снова землю обогатит.
В мире правильно всё и мудро:
Лишь богатое золотит.

2005 г.

ПАЛЬЦЫ

Чёрное – от чернила,
Жёлтое – никотин.
Пальцы не любят мыла,
Главная Разных сила
В том, что кулак – един.

Разные могут вместе
Делать собой одно:
Многим прибавить чести,
Стать инструментом мести...
И утащить на дно.

2005 г.

55

12

Душили когда-то галстук пионерский
Тщедушную натруженную вью.
Я слышал окрик директрисы зверский,
Историка раскаты промовье.
Не шел часаться под одну пребенку,
Не дал себя сравнять одним аршином –
Таким уж ненормальным был ребеком,
Совсем не образцовым даже сыном.
Я получал почти одни пятёрки,
Но бунт мне душу рвал, как динамитом.
Раскройте окон правительские створки!
Не будь я в рабском пагалогиа!
Костяшки пальцев, сбитые зубами,
И масса мыслей чешутся поныне.
Нет, я не с вами, я давно не с вами!
И этот шат – не глухая гордыня.
Мне нужен воздух, пьяный от свободы,
И чистый путь, где убранны препоны,
И голубая вечность небосвода,
И торжество разумного закона.
2003 г.

* * *

Работа – золото
 На фоне веры.
 Они отколоты
 От нашей эры.

На деле тёмное
 В сердцах бедовых,
 А вера – скромная,
 Скромнее «новых»!

И хлещут ветками
 Свои недуги.
 Укладу ветхому
 Верны, как слуги.

2005 г.

ФАНТИК

Я ветром северным гонимый
 И втопан в грязь любым прохожим.
 Все заняты – проходят мимо
 И отворачивают рожи.
 Я весь измят, надорван, бледен,
 Ничьим дыханьем не согретый,
 Я жертва балованных вредин –
 Всего лишь фантик от конфеты.

2005 г.

52

15

Зреют мои хлеба –
 Плод моего труда.
 Жить на селе – судьба,
 А иногда – беда.

КРЕСТЬЯНСКАЯ

Очумел бы, увидев такое, Свеклид:
 Геометрия мыслей моих ненормальна.
 Вектор странный их вряд ли уж кто проследит,
 А на вид – просто всё, даже где-то банально.
 Не кичусь, не хвальнось, констатирую факт.
 Я и сам не всегда понимаюсь владею.
 Пьеса лишь началась, но внезапный антракт
 Превратил липецкое моё в ассаблею.
 Что за чушь! – скажешь ты.
 Точно, чушь. Что с того?
 Неужели тебя расстреляли когда
 Сумасшествия тихого моего,
 В кои я закодировал воздух свободы?
 Пусть в слеп и в глазах моих – лишь темнота,
 Теорема доказана будет однажды.
 И тогда отворятся немые уста
 И спогна утолят бесконечную жажду.

2003 г.

НЕЭВКЛИДОВА ГЕОМЕТРИЯ

ПОЧТИ О ЛУНЕ

Холодное светило сияет жёлтым светом
 И скуку навевает, слеза мои глаза.
 Ах, если б только мог вам рассказать об этом
 В оттенках и штрихах, то стал бы я поэтом,
 Гремел бы над страной, как летняя гроза.

Я крайне близорук и тугоух немного,
 К тому же я ленив, как Муромец Илья,
 Поэтому меня не осуждайте строго
 За то, что о Луне сказал не слишком много,
 За то, что не пробил к признанию дорогу,
 За то, что не писал стихов прекрасных я.

2003 г.

* * *

Что в зеркале силюсь увидеть
 Среди первых оврагов морщин?
 Умел я любить, ненавидеть,
 Умел избегать я кручин...

Пустое! Все думы – пустое!
 Не смею озвучить я суть:
 До боли жалею бывшее,
 Грядущее страшно спугнуть.

2003 г.

13

50

Ты танцевала,
 Я нотки трыва от тоски.
 Стрелки застыли,
 Бел времени умертвив.
 Должно быть, я уже сед.

2005 г.

* * *

Земля не пахана давно,
 Бурьяном съедена.
 Пейзаж унылый за окном:
 Крапива-вредина.
 И покосившийся забор,
 И хата впала в чернь.
 Никто не хаживал во двор
 С эпохи Ваучер.
 Ни собачонки под крыльцом,
 Ни кур под сеткою,
 Лишь прозябавший липом
 Лорит под веткою.
 Забито наглухо окно,
 Дверь перекошена...
 И на душе моей темно,
 Как в доме брошенном.

2005 г.

НАТЮРМОРТ

ЛЮДМИЛА

Липа лапами лепила
Из росы прозрачный мёд,
А сердитая Людмила
Превращала воздух в лёд.
 Несмотря на летний полдень,
 Солнце липового дня,
 Неспокойны персей волны,
 Хлещут хладом на меня.
Брови выгнулись черняво,
А глаза – как два сверла.
Изошрённо, величаво
Мою душу извела!
 Гнев языческий оковы
 На уста мне наложил –
 Не могу сказать ни слова,
 Будто век немым я жил.
Ах, Людмила, демон страсти,
Лёд твой тонок, но колюч!
Ты – и счастье, и несчастье,
И замок любви, и ключ.
 Ты же можешь быть премилой!
 Хватит холода, растай!
 Липы летние, Людмила,
 Приготовят с мёдом чай.

2003 г.

14

49

2005 г.
Рано мне умирать.
Вишнии цвет облетает.
Как это всё убрать.
Только лишь ветер знает,
И не тревожит сны.
Снег лепестков не тает
Вот она – суть весны.
Вишнии цвет облетает.
ВИШНИИ ЦВЕТ

2005 г.
Деревенской России сыны.
Любим мы не напрасно берёзы,
Это то, чем поняне сильны.
Нет, не штатпы всё это, не поза,
Наших предков сырая земля.
И радушно всегда принимала
Выраженная русскости дря,
Рош берёзовых было немало
Каждый русский с которой знаком.
И кляймили вселенскою грустью,
Всех возрастили парным молоком
Всех нашли нас когда-то в капусте,
РУССКОЕ

СТАРОУКЛАДЦЫ*

Персты растресканы,
Ладони грубы.
Нежны с невестками,
А жёнам в зубы.
Седобородые.
И хмуробровы.
Чадят без продыху –
Всегда здоровы.
Крестят размашисто –
Войдя лишь в сени.
Чтят только «вашести»,
Своих не ценят.
Детей – сколь дал Господь,
Семь Я по лавкам,
Не умиряют плоть,
Сие – удавка.
И спирта химия
Течёт по жилам.
Они – не схимники,
Но – старожилы.

*Не путать с настоящими старообрядцами!

51

16

2003 г.
Неужели их «песни» невеждомы вам?
Куликов на Руси – две телеги и воз.
Здесь не место лесным-полевым существам.
Всё богото доволжно, что есть симбюз.
И пускает под крыльях сообщество гнид.
Окружает себя скользящим скопичем змей
Он диктует права, себя гением мнит,
Всяк кулик на боготе своём – корифей,

* * *

2003 г.
Путь продолжакет сын.
У умереть готов,
Стёртый медяк-алтын.
Ценность моих трудов –
Души крестьян горят.
Вечно в костре судёб
Ляжет на стол, паря.
Прежде чем свежий хлеб
Кровушки всласть попьют –
Попыта оводов
В пашню ручьём сойдут,
Семь трудовых потов

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

Вдоль прибойной черты перламутрят жемчужные нити,
Ветерок еле жив (так бы дул он, ленивец, весной!).
По прибрежной косе праздно бродит моя Нефертити,
Веер верным крылом отгоняет назойливый зной.

Я всего лишь слуга и иду по пятам за царицей,
Жарю пятки свои на разгневанном летнем песке.
И чего было в полдень на эту прогулку тащиться?!
Нет бы есть виноград в благодатном дворцовом теньке.

Я, как пёс на охоте, всегда ожидаю команду,
Что внезапно слететь может с красно-капризнейших уст.
Нефертити вдыхает чрез шёлк привозную лаванду
И простор озирает морской – безмятежен и пуст.

Богоравная, хватит сегодня уже наслаждаться
Этим огненным пляжем! Пошли-ка, царица, домой!
Как непросто, ребята, хранителем тела являться!
Ступит в пекло клиент – и за ним шагом марш. Боже мой!

Нефертити мечтает (уверен, о глупостях всяких),
Драгоценным сандалием топчет песок неспеша.
Я за нею плетусь – раб ничтожнейший с долей собаки,
Опостылевший меч наготове держу, чуть дыша...

2005 г.

48

19

Пустынный скит
Нет давно в нём никого.
Удручающие волны
Все плывут внутри него.
Покосились всюду стены,
Их заплёл бесхозный вьюн.
Там, где был пруд
монастырский,
Ныне прячется зблун.
В кельи мох пробрался скрытно,
Плесневеют подреба.
Ни единого в округе
Нет у божьего раба.
Колокольная завалилась,
Ветер рыщет по двору.
Сторонится всякий путник
Это место ввечеру.
Почему сей скит пустынен?
Я отвечаю вам, друзья:
Потому что поздней ночью
Здесь брожу голодный я.

2003 г.

ПУСТЫННЫЙ СКИТ

БИВАК

Поэт разбивает под ивой бивак,
Согреться решил у костра.

Бродячая жизнь – романтический бред,
Решил для себя он вчера.

Вот высохнет платье от свежей росы,
Растает в суставах весь лёд –

И он, на паломничество наплевав,
Домой отсыпаться пойдёт.

Пусть бродят другие поэты в миру,
Сбирая метафор багаж,

А он будет дома сидеть у огня,
Вкушать драгоценный винтаж.

Стихи не прокормят, одежд не наткут,
Не вырастят птицу и скот,

Гораздо надёжней спуститься к земле
С пустых поэтичных высот.

Вот только под ивой костёр догорит
И звёзды отправятся спать –

Поэт соберёт все манатки свои,
Забросит навеки писать.

17

46

Никогда мне не видеть Невы,
Пертурба возвышенных шпиглей,
Как не видеть мне больше Москвы
И Кумира в гранитной могиле.
Никогда не попасть в Беларусь,
Край, отравленный горькой Полянью,
И на Клязьму уже не вернуться
Любоваться небесною синью.
Никогда не увижу Рязань,
Мекку всех дореволюционных поэтов.
Никогда...
Карты ветхая ткань
Говорит однозначно об этом.
Не судьба...
А за окнами – тьма.
Я готовлюсь к небыстрой дороге
В царстве сна, раз пустая сумка
Не пускает размять вволю ноги.

2005 г.

* * *

Но пламя ещё не остыло совсем,
Ещё в углях искра живёт –
И, рифму придумав, из сумки поэт
Блокнот, карандаш достаёт,
И пишет, и пишет... Улыбка уста
Его озарила едва.
Поэт позабыл о желаньях своих,
Кидает на угли дрова.

2003 г.

КУКУШКА

Кукушка вновь запричитала
На телефонных проводах.
Она, наверно, потеряла
Своих детей в чужих садах.
Её надрывные стенанья
На много вёрст вокруг слышны,
Но не летят на причитанья
Кукушки дочки и сыны.

2003 г.

18

45

Всё, что мне нужно – место для ночлега
В краю бездомных, нищих и воров.
Скрипит, скрипит судьбы мой телега,
Но не находит долгожданной кров.
Я так устаю! Ломает кости холод,
Взгляд затмевает смерти пелена...
Путь внешне непростительно в молод,
Душа поэта прожитым полна.

2005 г.

Безлунной ночью, чёрной ночью
В окошко кто-то постучит.
Хвала богам, засовы прочны,
Надёжно спрятаны ключи.
Безубый рот в окне маячит,
Желтеет смутно кость руки,
И кто-то жизнь в глазницах прячет
Безлунной сути вопреки.
Нет, не открою, не открою!
Путь возвращается во тлен.
Такой озноб ночной порою,
Что не уймётся дрожь колен.

2005 г.

НОЧЬЮ

ЮНОСТЬ

Выпита,
выбита,
протанцована,
перезаписана,
перелицована,
растворилась в дыму,
угодила в тюрьму,
была распята
(по одной – на каждого брата),
вначале как знамя вывешена,
затем на помойку выброшена,
остыла,
уплыла,
зачерствела,
вон из тела –
Юность.

2005 г.

* * *

Скончались метели порывы,
Мгла снежная вмиг умерла.
Остались сугробов нарывы
Да сбитых сосулук тела.

Сыпь звёздная вновь обострилась,
Спустилась покойная тишь...
Испуганно в норку забилось
Хоть что-то живущее – мышь.

2005 г.

47

20

Наберечь нахлебничья бейсболку,
Прикурив от холодной луны,
Я уйду от себя в самоволку
В шум весня, в задремывающие сны.
Путь степенное нежится тело,
Утопя в болоте перин,
А душе просто осточертело
Вечно пить обывательства джини!
Своя прореха в болоте сознанья
Я на волно как уж просоколяну.
Досвиданья, жизнь, досвиданья!
Не волнуйся, я душу верну.
И вот там, на просторе Свободы,
Очумело от красок в глазах,
Окунусь в музыкальные воды,
Воскликая восторженно: «Вах!»
Подцеплю там гулящую музу,
Свою жизнь оболгу-распишу,
В говорящих полях куклурызы
Многократно в в с ней согрешу...
А ещё наглотаюсь доика
Я коньячного воздуха там,
И спойт для меня эмплиника
Новый мюзикл «Нотр-не-дам».

САМОВОЛКА

МАРТ

День вчера ещё стужей
Мне выбеливал нос,
А сегодня уж лужи
От сосульичих слёз.

Воробьи веселеют
И дерутся спяна,
А я глупо болею,
Мне не в радость весна.

Эй вы, вздорные птицы,
Хватит перья трепать!
Скоро хлад возвратится,
Снег повалит опять.

Эта оттепель лжива,
Как банкир «МММ».
Солнце светит игриво,
Но фальшиво совсем.

Что хорошего в марта
Покраснении щёк?
Знаю, зимняя карта
Не побита ещё!

2005 г.

44

23

2004 г.

Зеленеющие подорожники
Устремляют свои соцветия,
Словно матчи антенн ответственных,
В им неведомые небеса,
И лучами они пронзаемы,
И волны они наизавны,
А ещё ежедневно топтаны...
Как же кверху им не расти?

ПОДРОЖНИКИ

2004 г.

Оджды скомяны, тела распахнуты, луна запорена.
И что ещё нас способно в сумерке от игр отвлечь?
Во всем достигнута... всё узаконено... всё уговорено...
Остаюсь в облако перин сиреневых небрежно лечь.
Глаза распахнуть, сердца распахнуть, тела раскованы –
Игра по принципу: кто проиграл, тот победил.
Отрешены, но в то же время – организованы.
Вершить запретное лиловый сумрак нас убедел.
Игра березно, играем радостно – игра желанная.
Забьто серое – цветов обилие изжило сплин.
Ушто реальное, ушто мотильное, ушли терзания,
А мы играем запретным жемчугом на дне глубин.

ИГРА

Нагуляюсь, напьянствуюсь вволю,
Посмеюсь, покричу от души...
Хоть на ночь позабуду пароли
И реальные все фетиши.

А потом я вернусь, безусловно,
В своё тело, дымящий мангал,
Но я буду вести себя, словно
Никогда никуда не сбегал.

2004 г.

* * *

Из задумчивых парков
Ветер выгнал весь снег,
Светит с неба огарком
Вновь Луна-человек,
И печалится снова
Навевающий сон:
Ветер выгнал бывшего
Пыль из парковых зон.

2004 г.

21

42

На холодном ветру обмусоленный фильтр сигареты
Нервно я целовал, а фонарь надло мною мигал,
Будто тик у него.
Затапился в кармане монеты,
Ветра слушаемая вой, сочинившего злой мадригал.

ПОДФОНАРНОЕ

2005 г.

Солнца блики в окне чердачное
Свешают местечко злачное:
Сундуки, запыхлённый хлам,
Пауквый шелк (килотграмм!),
Старый ватный матрас в углу,
Шлак прослойкою на полу...
(Мы – тимуровцы!) Игры тайные,
Слёзы горькие-неслучайные,
Думы тяжкие о взрослении
И сердечные сожаления...
Дождь по шиферу – Морзе долбаный,
Лампа, Свифт – вечерами долгими...
Ах, чердак мой, лубовая мгновенная –
Место древнее и священное.

ЧЕРДАК

ПУСТЫНЯ

Пустынна даль. Околица пустынна.
И даже здесь, в туманной тишине,
От пустоты беспомощной я стыну,
Как первооткрыватель – на Луне.

Нет ни тепла, ни на тепло намёка,
Внутриутробность зябнет, и душа
Нацелилась на некое далеко,
Из тела исторгаясь неспеша.

Пустынна даль. Глаза твои пустынны.
Повсюду – холод и зубовный стук.
Я жизнь свою, наверное, отрину,
Если пустыня не исчезнет вдруг.

2004 г.

НОЧЬ И РАССВЕТ

Память – как марля рваная –
Не удержать имён.
Бабка идёт незванная
В чёрном – чернушный сон.

«Эй, человек(?) без имени,
Не подходи ко мне!»
Солнце кровавым выменем
Доится в тишине.

2004 г.

22

41

Не ведают сироты
Окраин моих,
Что ямы повярыты,
Ждут трепетно их,
Что кости лужавые –
Сбирают в полон,
Где левые, правые –
Один эталон.
И ноша рассыплется,
Никчёмною став,
И больше не зыблется
Судьбинья устав.
Не знают, не ведают,
А камни молчат,
Не делаются бедами
Пропававших волчат.
Почто вы наивными
Ложитесь во гроб,
Тропами крапивными
Несёте микроб?
Шумит настоящее
И глушит сирот.
Вы спящие, спящие!
Могилы грядёт!

2005 г.

СИРОТЫ

Не выходит никто. Окна дома – пустые глазницы.
Я прождал три часа, губы треснули, кровью сочась.
И не знаю, что делать сегодня мне:
плакать иль злиться,
Или быть подфонарником до звёзд гашения – час.

Пачка смята и в урну закинута мной баскетбольно.
Надо б бросить курить,
но не в урну с плевками – всерьёз.
Всё мигает фонарь, а глазам от мигания больно –
Раздражение слизистой и – источник слёз.

2005 г.

ДВА ГЕНИЯ

И сукин сын с главой курчавой,
И деревенский хулиган –
Два жениха капризной Славы
(Был каждый ею осиян).

Один – арап любвеобильный,
Другой – попутчик в кабаки,
Но оба Русь любили сильно –
До гробовой своей доски.

И оба этих славных мужа –
России небо и земля.
Зачем, зачем Дантес был нужен?!
Кому нужна была петля?!

2005 г.

43

24

Пишу как автомат этиюды и ноктюрны,
Пью кофе, как насос, курю – что мухи мрут,
И – удивительней! – выкидываю в урну
Весь свой ночной портфель,

* * *

2004 г.

Поздно, поздно мне трагить слёзы!
Не пойму, не пойму, зачем
Облетает листва с берёз,
Наготу раздавая всем!
Жалко мне, жалко мне сусальный
Блеск осыпавшихся волос.
Не пою, не пою пропаляных
Песен в адрес своих берёз.
Я жесток, как осенний ветер,
Лишь душа, лишь душа скулит,
Потому, потому на свете
Не садовник я, а пият.
Наготу твою я прикрою
Горстью слов (не умею петр).
Ничего, ничего не стою:
Золоту, золоту в медь.

* * *

* * *

Укрываясь луносиянием,
Сняв одежды-воспоминания –
Пред деревьями силуэтными
И с прохладами предрассветными.

Греем друга друг поцелуями,
Не соскучились, не уснули мы,
И на время мы речь утратили –
Единения соискатели.

Нет нам дела до мира внешнего –
Утопаем в потоке нежного.
Осязается, но не слышится,
Но не видится, еле дышится.

Разорвёт скоро небо розовым –
Мы очнёмся в краю берёзовом,
Осознаем, что мы реальные...
А пока – существа сакральные.

2005 г.

* * *

Я хотел бы схватить южный ветер за хвост,
А затем оседлать, как конька-горбунка,
И домчаться на нём до мерцающих звёзд...
Как назло, ночь спокойная – ни ветерка.

2003 г.

40

27

Лён убрал. Безмолвствует жниво.
Кое-где восседают снопы.
Лишь торчат сорняки торделиво,
Ибо их не коснулись серпы.
Обомлотемят льянские охапки
И из семени выжмут алтей,
Сотворят драгоцеппенные тряпки
Из тшедлушнских льянских бодылей.
Сорняки торжежествуют свободу,
Полубеют от томной тоски –
Байстрюки самого небосвода,
Независимые васильки.

2004 г.

ВАСИЛЬКИ

2004 г.

Слышны, слышны издалека
Оковы окаянные.
Нужна надёжная рука,
Тепло её желанное.
И путь потом прохочет звон,
Шипит лихая галина.
Я многократно тем силён,
Что бескорыстно дадено.

* * *

Мне радость – не стихи, а лишь стихов создание,
Лишь лихорадка глаз и мозговой цейтнот,
Ещё пишу стихи, чтоб с музами свиданья
Вершить без лишних глаз, без надоевших квот.

Устал, как тот бурлак, таскавший баржу в Волге,
Но от блаженства я едва ли не урчу.
А утренняя мгла рассветные осколки
Выбрасывает вверх...

И их писать хочу!

2004 г.

ПРЕДГРОЗОВОЕ

Воздух предгрозовой
Электризует небо –
Сильный, святой, живой...
Я таким чистым не был.

Грома глухой раскат
Сердится понарошку...
Знаю, что виноват,
Слепо гляжу в окошко.

Молнии пляшут там,
Где горизонта строчка...
Всё я тебе отдам.
Только прости мне... Точка.

2004 г.

25

38

Я вас любил...
Слова сии затёрты,
Но слов иных, увя, не нахожу.
Я подошёл к такому рубежу,
Когда любовь – фонтаном из аорты
И на песок, на сорную траву...
И нет её!
И заменить мне нечем.
Гуляет холод в сердце человекшем.
Я вас любил...
Но всё-таки живу.

2005 г.

* * *

2005 г.

Что от срама – одна дерюга
Да покойнички-яркий грим.
Растащили тебя вороти:
Грабят варвары Третий Рим.
На колени паду пред Богом,
В крестном замахе сильна рука.
Ах, Россия моя – убога,
Но по-прежнему Велика!

* * *

Самый первый раз... Какой он робкий!
Щёки красит в ярко-алый цвет.
Горсть сумбура в черепной коробке,
А рассудка и шепотки нет.

Нервы – струны, словно от озноба,
Жар и холод – верные друзья.
И совсем не разумеют (оба?),
Где какая часть телес и чья.

Новизна страданий и блаженства,
Волны рушат всякий волнолом.
Это ли не жизни совершенство?

...Сотня баксов.
Прямо за углом.

2004 г.

МЕДУЗА ГОРГОНА

Я пью тебя взглядом – напиток пьянящий!
Ваяю губами, как скульптор увечный.
Поскольку мужчина я рифмородящий,
То буду тебя зарифмовывать вечно.

Толкни меня в пропасть телесного рая!
Сгорю я как спичка в пленительных узах.
Я счастлив – живя, и блажен – умирая.
О кровь моих вен! О Горгона Медуза!

2004 г.

26

37

Где же тот, кого чтят Мессией?
Люд устал от заплявших рож.
Ах, Россия моя, Россия!..
Пропадаешь ты ни за грош.

РОССИЯ

2005 г.

Хрустит снежок задорно под ногами,
Морозец свеж, задрисст и бодрящ.
Лежат горбы сутробов под ногами,
А речка ледяной надела плащ.
Нахохлились зимующие птицы –
Тепло живое в перьях бергут.
Плутает в бодящих сухих листьях –
Мышкуют в свежесвятавшем снегу.
Спокойствие, размеренность и снежность.
Картина жизни утепляет взор.
Бежали в лес, чтоб эту безмятежность
Впитать душой, ослабленной от ссор.
Суть бытия – и альфа, и омега –
В простом сокрыта: в скрине под унтом,
В пространстве свежесвятавшего снега,
В морозных влохах, в речке подо льдом...

СУТЬ БЫТИЯ

ЛЕТА

Густы потоки древней Леты,
Струятся медленно и зло.
Я вязну в жиже без ответа –
За что? За что не повезло?

Стремится грязевая лава
В мне неизвестный океан,
Несёт река свою отраву
И ест мои стигматы ран.

Тону я медленно, но верно
(Не знаю, есть ли в Лете дно)
И скоро захлебнусь, наверно...
Уверен, многим всё равно,

Однако участь в Лете плавать
Неизбегаема никем.
Не существует вечной славы,
Нет в мире идеальных схем.

Река забвения струится,
Больного грешника гнетёт.
Ничто со мною не случится,
За исключением Леты вод.

2005 г.

39

28

Луна, уставшая скитаться,
Смущённо во поле висит.
Куда же ей ещё податься?
Где дом божьющей, спроси?
В ночном пасутся чьи-то кони,
Ей кажут спины и бока,
Но даже их печаль не тронет
Ночной луны навёрняка.
Нет слёз давно на сырных скулах,
На них лишь оспинья и сплин.
Нет в небе звёзд – как будто слышно,
И лишь гусей луннет клин.

2004 г.

ЕЩЁ РАЗ О ЛУНЕ

С неба снова глядит цвета творага глаз,
Его хипная злость вводит в ступор меня.
Это око небесное – зверь? Зверопас?
Оно смотрит в упор, робость звёзд заслоня.
Я боюсь, что протянет Оно свысока
Жёстких шупальцев горсть и коснётся души.
Ах, пришли бы скорее сюда облака!
Ты ж, поэт, не забудь, про меня напиши.

2004 г.

ОКО НЕБЕСНОЕ

ГАММА

Стало пусто во дворе.
До, ре.
Снов зачёркнута графа.
Ми, фа.
Между рёбер зреет боль.
Соль.
Душно, господи спаси...
Ля, си.
Кто бы «скорую» в мой дом...
До!

2005 г.

МОЛВА

Тебя обескуражила молва,
Ты ей внимаешь боязно-тревожно
И вторишь этим звукам осторожно,
Роняя угловатые слова.

Подобно бреду, разум исподволь
Молва пленит, пуская метастазы
И в сердце.

От губительной заразы
Убережёт внезапная лишь боль.

Да, я источник этой страшной боли,
Но я и сам терплю её едва.
Поваренной мы съели тонну соли,
Так почему бесчинствует молва!..

2005 г.

36

31

2004 г.
Ах, конфетка моя – Виолетта!
Потому уезжай, будь здоров!
На жнивьё от тебя проку нету,
И к тому ж, ты не доишь коров,
Не вошли «орифидэймы» в привязьку.
Но «шанэгли» – они не про нас,
Приткряв лишь свою косметичку.
Разоришь ты лобото за час,
Урбаническая Виолетта.
Даже чай не по-русски ты пьёшь,
Вынув ложку из чашки при этом.
В Анастасьевке ты пропадаёшь,
Ромких лейблов, но не по погоде.
Твоё тело одето в тюрьму
Неужели Праксовья не в моде?
Что за имя? Я в толк не возьму.
Только так мне понравилась ты,
Городское дитя – Виолетта.
Попроси у лодья чистоты,
А невинность возьми у расвета.

ВИОЛЕТТА

ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ

Зреет ночь, словно яблоко в сене,
Выступают крупичами звёзды.
Выхожу я под купол весенний –
Теплотой насладиться не поздно.

Я вдыхаю травы ароматы –
Той, что только проклюнулась в небо,
Улыбаюсь луне виновато –
Я давно с круглолицею не был.

Комариным гонцам неустанно
Аплодирую с некой досадой,
Но и с пьющими кровь ночь желанна,
Как в жару – пузыри лимонада.

Я устал от сует беспричинных,
Потому, словно приз драгоценный –
Заночевшего неба овчина
С отпечатком бескрайней вселенной.

2004 г.

ПИЛИГРИМ

Душа разломана на части,
Как хлеб, преломленный в пути.
Искал в паломничестве счастья –
Не удосужился найти.

29

34

2004 г.
Чтоб после смерти возродиться
Заглущен стих, и в в и в зати,
В солёном море глаз моих.
И не пыталась раствориться
Души моей горячих волн
Не почитала, не читала
Насколькo я любовью полн,
А ты не знала, не гадала
* * *
2005 г.
Вновь лодья бесцветный бисер
Из небесной сыплет выси
Кто-то, кто незрим.
В шалаше, конечно, сыро,
Но вне доступа квартира,
Здесь поговорим.
Полог из листьев и хвои
Запищивает нас с тобою,
Свежее амбре.
Лодья смует нас заставить
В отношениях расставит
Точки и тире.
* * *

Хлеб съеден, фляга опустела,
Но у дороги нет конца.
Души моей лишилось тело,
Исчезла мимика с лица.
Дорожной пыли надышавшись,
Ещё я кашляю, плююсь,
Но, над плотским слегка поднявшись,
Назад низвергнуться боюсь.

2004 г.

КОЛОДЕЦ

Замшелый сруб колодца дышит,
Как заполярный водоём,
И ничего вокруг не слышит –
Сосредоточен на своём:

Гуляет мёрзнувшее эхо,
Вскрик капель ловит в тишине,
Вода в далёкую прореху
Глядит на неба мулине...

Такая жизнь. Своя. Иная.
Здесь вечер даже в свете дня.
Гляжу в колодец, наблюдаю,
Как кто-то смотрит на меня...

2004 г.

30

33

2004 г.

Во мне живёт тоска по небу,
Как будто я пернатый был,
Как будто я с рожденья не был
Млекопитающим без крыл,
Как будто воздуха флюиды
Несли безделье ногам,
Как будто горькие обиды
Не привождали к берегам.
Осозано: растраччик хлеба –
Мой человеческий живот,
Но всё равно тоска по небу
Во мне по-прежнему живёт.

* * *

2005 г.

Туман крадётся по-пластунски
И мнёт ростки молодой травы,
Его молочная одежда
Из холода льняника взята,
Несёт погибель нежным всходам,
Как руссам орды татарьвы,
Но всё ж в его пополюновеньи –
Чарующая красота.

ТУМАН

* * *

Остывает земля от душевного льда,
Люди даже к себе равнодушны.
Вместо красных телец бьётся в жилах вода,
Вместо сердца – лишь шарик воздушный.

Никого не волнует тепла дефицит,
Никого не заботит упадок.
Вирус холода людям с рожденья привит,
И все думают, что так и надо.

Как же лёд растопить в этих мёртвых сердцах?
Есть ли шанс сделать очи теплее?
Незаметно мы все замерзаем во льдах
И ни капли о том не жалеем.

2004 г.

ПИОНЕР

Пионерских отрядов знамёна
Не сияют – лежат в кладовой,
Не гремит больше песня «Орлёнок»
Да и Ленин уже не «живой».

И не хмурят вожатые брови,
Обращаясь на слётах ко мне...
Только шёлковый галстук из крови
До сих пор надеваю во сне.

2005 г.

35

32

2004 г.

Не открытая в себе от тревожащих слух наваждений,
Эти звуки из сердца, а не из сиреневой тьмы.
Я подвержен влиянию слухо- и стиховидений,
Будоража свой ум и терзая чужие умы.
Кто-то слышит симфонию, чудные звуки органа,
И рисует в сознании маслом красоты земли,
Ну а я, в лучшем случае, слышу прибой океана,
Воскрешая мирья, что когда-то построил Дали.
На ступенях грядущего, думая о настоящем,
Прощируя всё, что в меня поступает извне,
Я взыкну флюиды неведомой дали манящей,
Не боясь превратиться в ничто в поэтичном огне.

СЮРРЕАЛИЗМ

2004 г.

Забавы вырошены в урну
Её забвения,
Сегодня вновь она дежурный
По настроению.
Всё что могу – бессиленно хлопать
Опять ресницами.
Я – словно жертва-антилопа
В вертепе ливнином.

АНТИЛОПА